

Когда-то у Чжоу Лу был Альфа. Высокого ранга — не чета Чи Ханю, конечно, но по меркам системы феромонов вполне достойный. Их совместимость достигала восьмидесяти процентов, что на генетическом уровне гарантировало взаимное притяжение и, как следствие, любовь с первого взгляда. Семейная жизнь поначалу казалась сказкой, но подонки остаются подонками: никакие цифры не помешали мужу завести интрижку, пока омега был беременным. Дело кончилось безобразным скандалом, в пылу которого мужчина в ярости ударил супруга ногой в живот. Ребенка спасти не удалось.

У того Альфы в крови была склонность к насилию. Ассоциация по защите Омег подала на него в суд, но какое бы наказание он ни понес, это не могло исцелить разбитое сердце Чжоу Лу. Находясь в больнице в состоянии глубочайшей депрессии, он встретил человека, который оказался высокопоставленным членом организации, занимавшейся расследованием дел Альф высокого ранга.

— Альфы высокого ранга — это фактор вечной нестабильности. Человечеству не нужны такие бессердечные маньяки, — твердили ему. — Чем выше их ранг, тем они холоднее. Если даже тигр не ест своих детенышей, то как у него поднялась рука на ваше дитя?!

— Проснитесь! Любить вас можете только вы сами. Ваша смерть ничего не изменит, но если вы останетесь с нами и вступите в борьбу, мы сможем всё исправить. Подумайте о своем нерожденном малыше.

— Альфы высокого ранга не должны разгуливать на свободе! Их место в клетке — навсегда!

Эти слова, словно заклинание, пустили корни в душе Чжоу Лу и со временем разрослись в дремучий лес ненависти. Да... во всем виноваты Альфы. Изначально он хотел простить мужа, но после «промывки мозгов» его взгляды радикально изменились. Благодаря его усилиям срок заключения бывшего супруга вырос с трех лет до пятнадцати. Омега решительно развелся, смыл метку и поклялся себе больше никогда не смотреть в сторону Альф высокого ранга. Они этого не достойны!

Но была ли в этом только вина Альфы? Бесконечные капризы во время брака, беспочвенная ревность, подозрения, постоянные преследования и скандалы на работе мужа — неужели Чжоу Лу не нес за это никакой ответственности?

По крайней мере, перед лицом «Закона о защите Омег» он был абсолютной жертвой.

И теперь этот «слабый и беззащитный» наблюдал за Чи Ханем и Цинь Вэнем, словно за представлением в цирке.

«Высокоранговые Альфы бесчувственны, а уж Чи Хань — Альфа высшего уровня. Они обязательно расстанутся», — злорадно думал он, заранее проникаясь жалостью к Цинь Вэню.

— Когда я звонил менеджеру, мне сказали, что здесь отдыхает еще одна группа, но мы не должны были пересекаться, поэтому я не придавал этому значения, — Сунь Кайнин подцепил палочками местную закуску из полевых трав. — Знай я, что это они, ни за что бы сюда не приехал.

Молодой господин Сунь и сам был выдающимся Альфой, так что особой любви к подобным организациям не питал.

Вместе с Чжоу Лу за столом сидели еще трое Альф и один омега. Все они бросали на соседей пренебрежительные взгляды, полные непонятной уверенности в своем превосходстве.

Цинь Вэнь уже восстановил общую картину по обрывкам фраз Сюй Янчэна. Он помнил визит Цинь Яошэна в больницу и знал, что Чи Хань подвергался проверке. Об этой организации он кое-что слышал, и впечатления были, мягко говоря, скверными.

— М-м, а травки и правда отличные, — Сунь Кайнин заботливо положил порцию Сюй Янчэну. Сегодня он вел себя на редкость прилично и привез с собой только его.

Чи Хань первым делом налил суп Цинь Вэню. Стоявший на столе гругер был запечен идеально — кожица отливала нежным золотом. Альфа, уже ставший опытным кулинаром, выбрал самый нежный кусочек с брюшка, в два счета очистил его от костей и, макнув в соус, положил в тарелку мужа:

— Ешь, пока горячее.

Цинь Вэнь кивнул и, опустив взгляд, заметил, что Чжоу Лу вовсю пялится на них.

«Зачем так истязать самого себя?» — невольно подумал он.

Чжоу Лу за время пребывания в организации обзавелся кучей скверных привычек. Видя, как Альфа заботится об омеге, он тут же записывал это в «притворство» и «фальшь». Ему становилось легче, только когда в паре всё было плохо — тогда он с еще большим рвением принимался обличать высокоранговых самцов. О профессионализме там речи не шло, это был типичный случай из разряда: «Раз я не получил своего счастья, то и вам не дам». Внимательность Чи Ханя приводила его в бешенство.

Хуже всего было то, что тот не играл на публику. Любой здравомыслящий человек видел — он искренне предан Цинь Вэню.

Омегу, сопровождавшего Чжоу Лу, звали Цюй Нин. Он еще не успел окончательно «пропитаться ядом» организации. Его Альфа-отец был домашним тираном, что и привело парня в эти ряды, но в глубине души он всё еще мечтал о любви. Глядя на соседний столик, он не удержался от вздоха:

— Какой красавец-Альфа. Наверняка высокого ранга... А как он нежен со своим омегой!

— Не забывай, зачем ты пришел в нашу группу! — внезапно рявкнул Чжоу Лу.

Цюй Нин втянул голову в плечи и замолчал.

После обеда солнце палило вовсю. Чи Хань и Цинь Вэнь чувствовали себя прекрасно, поэтому Сунь Кайнин перестал обращать внимание на компанию Чжоу Лу. Они расположились в саду на первом этаже, наслаждаясь прохладой. Цинь Вэнь был по-настоящему счастлив: месяцы заточения в четырех стенах остались позади. Он полулежал на шезлонге вместе с Чи Ханем, лениво перебирая свисающие сверху гроздь фиолетовой глицинии. Теплый воздух был пропитан тонким ароматом цветов.

— Здесь красиво, — Цинь Вэнь сорвал маленький цветок и, пока Чи Хань отдыхал с закрытыми глазами, осторожно вставил его мужу за ухо. — Ты краше любого цветка.

Тот приоткрыл один глаз, в глубине которого плескалось нечто тяжелое и томительное. Цинь Вэнь мгновенно почуял опасность, но бежать было поздно: Альфа одним рывком притянул его к себе и, перевернувшись, навис сверху.

— Откуда в тебе столько смелости? — низким голосом спросил он.

Цинь Вэнь, сдерживая смех, прошептал:

— Виноват.

Сунь Кайнин и Сюй Янчэн сидели напротив них за густой изгородью из изумрудного бамбука. Сквозь листву мало что было видно, но Сунь Кайнин всё равно вытаращил глаза, надеясь уловить хоть какую-то пикантную деталь, и не преминул вставить свои пять копеек:

— Эй! Не обижай невестку!

Чи Хань даже не взглянул на соседей. Его пальцы скользнули от талии Цинь Вэня выше, и он сжал его так крепко, что омега не смог даже пошевелиться. Остановив пальцы у самых губ мужа, Чи Хань посмотрел в его затуманенные глаза и одними губами произнес:

«Хочу тебя поцеловать»

Цинь Вэнь порывисто вздохнул и попытался оттолкнуть этого наглеца, но его руку тут же

перехватили и прижали к шезлонгу. В следующую секунду их губы встретились, и дыхание смешалось.

Сунь Кайнин не хотел подслушивать, честно, но слух Альфы высокого ранга — это проклятие! Затаив дыхание, он подумал, что Сюй Янчэну тоже наверняка неловко, поэтому, подхватив юношу под локоть, поспешил ретироваться.

Сюй Янчэн, едва поспевая за ним, удивленно спросил:

— В чём дело?

— Ты разве не слышал? — Сунь Кайнину было неловко за друга. — Раньше Чи Хань был таким холодным и неприступным, с чего вдруг он стал таким... бесстыдным?

Сюй Янчэн: «...»

Видимо, его чувства притуплялись с катастрофической скоростью.

На самом деле, будь они не под открытым небом, Чи Хань точно не ограничился бы поцелуем и наверняка сотворил бы нечто совершенно предосудительное.

— Мне нужно в уборную, — Цинь Вэнь чувствовал во всём теле приятную слабость, но всё же нашел силы оттолкнуть мужа. Лихорадочный румянец залил его лицо до самого воротника. Глядя на его поспешное бегство, Чи Хань весело рассмеялся.

До того как он полюбил своего омегу, его жизнь никогда не была окрашена такими яркими эмоциями.

Цинь Вэнь плеснул в лицо холодной водой. Одно воспоминание о недавней близости заставляло его сердце биться чаще. В уголках глаз еще не сошла розовая дымка. Без очков он выглядел таким же холодным и рассудительным, как обычно, но именно этот контраст в моменты страсти делал его невероятно притягательным. Сам того не осознавая, он обладал тем роковым очарованием, которое не снилось никаким кокетливым омегам.

Он вымыл руки и, подняв голову, увидел в зеркале за своей спиной человека — Чжоу Лу.

Его взгляд мгновенно заледенел. Он медленно обернулся к незваному гостю.

Чжоу Лу слегка приподнял бровь. В своей практике он часто сталкивался с робкими и

забитыми омегами, поэтому привык использовать напускную холодность как броню. Но такой спокойный и уверенный в себе человек встретился ему впервые.

— Вы меня узнали? — Чжоу Лу притворно-дружелюбно улыбнулся.

Однако в психологических поединках Цинь Вэнь стоял на голову выше него. Одно дело — пользоваться служебным положением, и совсем другое — пробивать себе путь на территории Альф собственным умом и хваткой.

Он посмотрел собеседнику прямо в глаза и спокойно произнес:

— Давайте без лишних слов. Ваша организация не вызывает у меня ни малейшего интереса. Вы прикрываетесь лозунгами о равенстве, хотя на самом деле просто вымещаете на окружающих свою личную обиду и недовольство жизнью. Что касается того, почему Совет вообще одобрил ваше создание, могу лишь предположить, что советники в тот день крепко спали.

Лицо Чжоу Лу мгновенно исказилось, но Цинь Вэнь продолжал, не обращая внимания на его ярость:

— Если вы пришли, чтобы попытаться вбить клин между мной и мужем — не трудитесь.

Он был истинным партнером Чи Ханя и бил точно в цель:

— В моей жизни не было трагедий, и я не смывал метку, так что ваша «солидарность» мне не знакома.

От Чжоу Лу не исходило ни капли феромонов. У омег это означало только одно: он когда-то избавился от постоянной метки. Поврежденная железа восстанавливается крайне долго, а при тяжелых последствиях феромоны могут исчезнуть навсегда. Цинь Вэнь не хотел быть жестоким, но раз уж разговор зашел об этом, стоило расставить точки над «i».

К тому же, те мрачные три года теперь виделись Цинь Вэню в ином свете. К примеру, стоило ему упомянуть о них, как Чи Хань тут же начинал чувствовать вину и соглашался на любую просьбу.

Чжоу Лу помрачнел, а затем холодно усмехнулся:

— Какая наивность. Вы действительно верите, что Альфа высшего уровня вроде Чи Ханя однажды не покажет свой истинный оскал?

— Разумеется, — голос Цинь Вэня оставался ровным. — Вам никогда не доводилось познать всю полноту любви Альфы высшего уровня, так откуда вам знать, на что он способен? Ваша

трагедия — лишь частный случай, а не правило.

— Вы считаете мою жизнь трагедией?! — Чжоу Лу сорвался на крик.

Вспыльчивый, как дешевая петарда... Цинь Вэнь искренне не понимал, как человек с таким самоконтролем занял свой пост. Не желая больше тратить время на бессмысленный спор, он вежливо кивнул:

— Прошу меня извинить.

— Настанет день, когда вы придете ко мне за помощью! — бросил ему в спину собеседник с таким видом, будто все Альфы мира были воплощением зла.

Цинь Вэнь ответил, даже не оборачиваясь:

— Похоже, ваше ПТСР куда серьезнее, чем я думал.

Пытаться уничтожить жизни других людей только потому, что когда-то пострадал сам — как бы красиво ни называлась их организация, это не отменяло того факта, что их методы были грязными.

— Почему ты так долго? — Чи Хань взял Цинь Вэня за руку. — Пальцы холодные. Умывался ледяной водой?

Тот бросил на него красноречивый взгляд:

— И кто же меня до этого довел?

Чи Хань тут же принялся согревать его ладони, улыбаясь:

— То, что происходит между мужем и женой, называется не «довел», а «романтика».

Цинь Вэнь: «...»

И у кого он только нахватался этих словечек?

После трех часов жара спала. Чи Хань помог Цинь Вэню надеть защитную экипировку и посадил его в седло.

Омега схватывал всё на лету. Спустя два круга ему уже не требовалось, чтобы муж шел рядом — он уверенно держал поводья и даже пускал лошадь в легкую рысь.

— Ну и мозги у невестки, — Сунь Кайнин отхлебнул воды и повернулся к Сюй Янчэну. — Сказать, что он омега — никто не поверит.

Тот ответил рассеянно:

— Угу.

— Да что с тобой такое? — Сунь Кайнин нахмурился. — Ты в последнее время сам не свой. Всё еще думаешь о той девице из семьи Ван? Слушай, если она тебе так нравится, я правда готов уступить!

Лицо Сюй Янчэна мгновенно стало ледяным.

— Ты просто болван!

Сунь Кайнин: «?»

Что он опять сказал не так?

Вскоре на поле появилась и компания Чжоу Лу. Верховая езда была главной фишкой фермы, и раз люди заплатили деньги, никто не мог запретить им пользоваться манежем.

Трое Альф наперебой старались помочь Чжоу Лу и Цюй Нину. Последний с радостью принимал знаки внимания — он еще никогда не был помечен, и трепет от контакта с чужими феромонами заставлял его сердце замирать. Он вовсю перемигивался с самым молодым из сопровождающих, в то время как Чжоу Лу с каменным лицом отвергал любую помощь. Он сам запрыгнул в седло и бросил косой взгляд на Чи Ханя, следовавшего за лошадью Цинь Вэня. Внутри него всё клокотало от зависти.

Чжоу Лу не смел задирать Чи Ханя в открытую — тот случай в больнице, когда мужчина подавил его своими феромонами, до сих пор вызывал у него невольную дрожь.

— Прижми бедра, но не слишком сильно, — Чи Хань не сводил глаз с Цинь Вэня, считая, что тот выглядит в седле просто великолепно.

Площадка манежа была не такой уж большой, и во время очередного круга Цинь Вэнь неизбежно поравнялся с Чжоу Лу. В отличие от спокойного господина Циня, его оппонент задрал подбородок выше некуда. Цюй Нин, наблюдавший со стороны, лишь покачал головой: Цинь Вэнь обладал врожденным благородством и изяществом, на фоне которого Чжоу Лу

выглядел весьма блекло.

— Тпр-ру!

Внезапно лошадь Чжоу Лу по неизвестной причине взбрыкнула и в момент сближения резко навалилась на лошадь Цинь Вэня. От сильного толчка омега едва не вылетел из седла, он мертвой хваткой вцепился в поводья, стиснув зубы. А вот Чжоу Лу вскрикнул на весь манеж.

Сопровождающие Альфы тут же бросились к нему, но одна тень оказалась быстрее! Это была скорость, недоступная обычному человеку.

В тот миг, когда Цинь Вэнь уже начал заваливаться набок, пара сильных рук надежно подхватила его. Он оказался в объятиях Чи Ханя, и едва вспыхнувший страх мгновенно улетучился.

С ним всё было в порядке, а вот Чжоу Лу повезло меньше. Те двое Альф не шли ни в какое сравнение с Чи Ханем: пока они добежали, лошадь уже сбросила омегу на землю. К счастью, это случилось у самого края. Конюх издал протяжный свист, и конь, развернувшись, побежал к нему, но в суматохе животное всё же успело наступить копытом на руку Чжоу Лу. Тот едва не лишился чувств от боли.

Превозмогая муку, он поднял голову и увидел, как Чи Хань бережно опускает Цинь Вэня на землю, с тревогой осматривая его. Этот человек не терял самообладания даже во время сложнейших допросов, но сейчас на его лице читался неподдельный страх за своего омегу.

Чжоу Лу не выдержал этого зрелища и окончательно провалился в беспамятство.

Чи Хань же, услышав крики тех Альф, гневно нахмурился. Жить надоело?!

<http://bllate.org/book/15356/1427327>